

Начало становления башкирской философской терминосистемы: ее развитие под влиянием русской философской мысли и отражение этого влияния в терминологии (конец XIX – начало XX вв.)

Л. Б. Абдуллина

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: abdullina_lb@mail.ru

В статье рассматривается период становления башкирской философской терминологии под влиянием русской философской мысли и ее терминологической традиции, начиная с конца XIX – нач. XX вв. Анализируются основные труды по философской терминологии отечественных языковедов.

Ключевые слова: философский термин, терминосистема, лексикография, философская мысль.

Философская терминологическая система современного башкирского языка имеет свою историю формирования, роста и развития. Между ее началом и сегодняшним днем много ступеней, этапов, которые подлежат глубокому исследованию.

Фундамент философской терминологической системы в башкирском языке, как самостоятельного раздела лингвистики, впервые начинает закладываться еще в 30-е годы XX века учеными, напрямую связанными с большевистской политикой и идеологией, в целях перевода философских трудов лидеров государства (В. И. Ленина, И. В. Сталина и других) на языки народов СССР на общесоюзном уровне. В дальнейшем необходимость создания башкирских философских терминов и возможность успешного внедрения их в научную практику усиливается к концу 50-х годов XX века, когда в Башкортостане философия начинает укреплять свои позиции как наука. Постепенно новые и новые философские термины, категории, как лингвокультурная единица, начинают включаться хотя и не в специальные, но в различные терминологические словари под такими условными пометами, как «*фэлс.*» и «*филос.*».

Огромную роль в становлении философской терминологии башкирского языка сыграла русская философская мысль и ее терминологическая традиция.

По справедливому замечанию русского философа Э. Л. Радлова, в XIX веке в России существовали «три направлєнія философской мысли: первое направлєніє идетъ изъ нѣдръ русской духовной жизни, оно является реакціей противъ постоянного перенєсенія плодовъ чужого мышлєнія на русскую почву и пользуется западно-европейской философїей лишь какъ орудїемъ и средствомъ для доказательства и выясненїя собственныхъ мыслей и для критики; къ этому направлєнію относятся во-первыхъ

Г. С. Сковорода, далее славянофилы и, наконец, Вл. Соловьевъ и Л. Н. Толстой <...>. Вторая сфера и направление связаны съ преподаваніемъ философіи въ университетахъ и духовныхъ академіяхъ. Когда въ Россіи стали постепенно возникать высшія учебнія заведенія, а потомъ и университеты, то вмѣстѣ съ тѣмъ появилось и преподаваніе философіи. В духовныхъ академіяхъ философія всегда находилась въ положеніи подчиненномъ по отношенію къ богословскимъ наукамъ, въ то время какъ в университетахъ преподаваніе философіи было, вообще говоря, свободнымъ отъ внѣшнихъ воздействій <...>. Третье направление философіи тѣснѣйшимъ образомъ связано съ политической и соціальной жизнью страны и выразилось по преимуществу въ публицистикѣ и въ соціологическихъ исслѣдованіяхъ» [1; с. 5]. Действительно, зарождению и развитию в отечественной терминологии философской терминологии с самого начала XVIII века в значительной степени способствовали функционировавшие до этого коллегии – академии. По праву «отцом-основателем» философской терминологической традиции считается префект Московской Славяно-греко-латинской академии Феофилакт Лопатинский, который впервые в своих рукописных курсах, читаемых им в академии, в «Диалектике» в разделе «Термины, которые употребляются в диспутах с целью разъяснения», приводит философский словарь, содержащий свыше 140 терминов, объясняющих значение таких слов как «сущность», «форма», «природа», «материя», «абстрактный», «субъективный», «объективный», «категория» и многие другие [2].

Вторая половина XVIII–начало XIX вв. – время становления философии в России, под влиянием западноевропейской философии, философии «просветителей», в процессе развития которой определялся предмет науки, менялись задачи, структура и методы, складывалась система обозначения понятий и категорий. Именно в эти годы в русском литературном языке начинает расти стремление философски осмыслить и определить национальное своеобразие русской грамматической системы. В этом направлении неоценимый вклад внес русский литературовед и критик В. Г. Белинский, которому глубокие познания области философии и языковедения дали возможность придумать и использовать новые философские лексиконы. «Сам критик в статье «Русская литература в 1840 г.» с оттенком иронии писал о новшествах своего философско-политического лексикона, о своем личном вкладе в обогащение русского языка отвлеченной лексикой. Он <...> напоминает читателям, что слова *бесконечное, конечное, абсолютное, субъективное, объективное, индивидуум, индивидуальное* употреблялись уже в 1820-х годах в журналах и альманахах «Вестник Европы», «Мнемозина», «Московский Вестник», «Атеней», «Телеграф» и др. и были понятны. Также употребляет еще следующие, до них никем не употреблявшиеся и неслыханные слова, как *непосредственный, непосредственность, имманентный, особый, обособление, замкнутый в самом себе, замкнутость, созерцание, момент, определение, отрицание, абстрактный, абстрактность, рефлексия, конкретный, конкретность* и пр.» [3].

Заметную роль в обогащении терминосистемы русского языка новым философским лексиконом сыграли также труды академика В. В. Виноградова, который способство-

вал распространению социально-философской лексики и терминологии среди русского образованного общества. Так, в 20–40-х годах XX века в кругах русской интеллигенции появляются кружки «любомудров», увлекающихся философскими работами и терминологией немецких философов – Шеллинга и Гегеля. В эти годы в литературном языке появились такие слова и термины, представляющих собою кальки соответствующих немецких выражений, как *мировоззрение, гуманность, действительность* (вместо прежнего слова *существенность*), *образование, целостность, проявление, односторонний, последовательный, последовательность, обособление, целесообразный, самоопределение* и др. [4; с. 57]. Эти слова-термины по сей день широко употребляются в русской философской терминосистеме, а в башкирской – как термины-кальки.

В конце XIX – начале XX столетий на башкирскую философию возрастает влияние русской марксистской философии, которая сначала носила пропагандистский характер. Однако, в связи с победой социалистической революции, философия начинает «служить» советской партийной идеологии. В 30-е годы XX века в Башкортостане была создана специальная Комиссия по переводу трудов В. И. Ленина и И. В. Сталина на башкирский язык. В 1931 году, в кратчайшие сроки, членами этой Комиссии был издан первый бюллетень – «Словарь политико-экономическо-философских терминов» под редакцией Б. Ишемгулова, М. Баимова и Г. Габбасова. В его составлении участвовали также Г. Гумер, Х. Абдрашитов, Р. Магазов, М. Агишев и М. Бикбулатов.

Авторы во вступительном слове указали, что необходимость появления первого выпуска данного бюллетеня связана с выходом в свет на башкирском языке работы И. В. Сталина «Вопросы ленинизма» и рассматривается как вспомогательный материал: «В бюллетене в скобках даны термины в качестве вариантов тех слов, которые есть в книге Сталина и в 6-томном собрании сочинений В. И. Ленина они будут использованы именно в том виде, как даны в этом словаре <...>. Коллектив авторов, работавших над терминами, отнесся к делу серьезно, в процессе переводов работ Ленина тщательно проверял каждый из них с точки зрения научной и общественной практики употребления» [5; с. 4].

К этому времени, в 1929 году, в Москве был создан Институт философии Коммунистической академии «с целью, написать энциклопедию философии в пяти томах. Почти сразу же после организации нового института в нем появились люди, которые ратовали за то, чтобы философия не занималась какими-то «абстрактными понятиями», а помогала партии строить новую жизнь, которую обещали большевики» [6].

В этой связи вполне объяснимо, почему в первом башкирском философском словаре преобладали, в основном, переводы идеологических произведений большевиков.

Несмотря на то, что словарь назывался «Социально-экономико-философские термины» из более чем 3600 слов, вошедших в его состав, собственно философскими терминами являются не более 20%. В данный словарь вошли такие философские термины, как *абстракция – abstrakcejə* [с. 40], *гуманизм – gumanizem* [с. 42], *диалектика –*

dijaliktika [с. 44], дуализм – *dualizem* [с. 45], материализм – *matirejalizem* [с. 51], метафизический – *mitafizik* [с. 51], мораль – *maral* [с. 51], метафизика – *mitafizika* [с. 51], натурализм – *naturalizem* [с. 52], нигилизм – *nigilizem* [с. 53], объективизм – *abjektivizem* [с. 53], платонический – *platunik* [с. 57], радикализм – *radikalizem* [с. 60], рационализм – *ratsejanalizem* [с. 61], рациональный – *ratsejanal* [с. 61], реализм – *rejalizem* [с. 62], сенсуализм – *sensualizem* [с. 64], спекулятивная философия – *spikylätif falsəfə* [с. 65], субстанция – *substanseja* [с. 66], схоластика – *sxalastika* [с. 66], утопический социализм – *uturik satsejalizem* [с. 69], утопия – *utupejə* [с. 69], фетишизм – *fitişizem* [с. 69], эмпиризм – *impirizem* [с. 70].

Попутно заметим, что в эпоху Советского Союза, издание философских терминологических словарей становится весьма популярным: в 1930 и 1931 гг. выходит два издания «Краткого философского словаря» Т. С. Ищенко; в 1939 г. был издан «Краткий философский словарь» под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. Со второй половины XX века под общей редакцией И. В. Блауберга и других издается «Краткий словарь по философии» (1966; 1970, 2-ое изд.), также «Словарь философских терминов» Р. Н. Нуруллаева (Баку, 1959); «Русско-киргизский словарь философских терминов» Б. Аманалиева (Фрунзе, 1967); «Русско-таджикский терминологический философский словарь» (Душанбе, 1966); «Философиядан кискача лугат» (под ред. М. М. Хайруллаева, Ташкент, 1973) и др.

В процессе формирования философской терминологии башкирского языка происходила замена неосвоенных языком арабских и персидских слов русскими или башкирскими терминами или же терминами интернационального характера: слова, менее удачные по форме и содержанию для использования научного термина, заменялись словами, более соответствующими по значению для передачи научных понятий. Все это видно из сравнения переводов более ранних с переводами более позднего времени. например: *йәмһүрият* – республика, *фәлсәфә* – философия, *йәдүәл* – таблица, *мәстәкил хокук* – суверенитет, *йәмғиәт* – общество, *мәмләкәт* – держава, *халык комиссарлығы (халком)* – наркомат, *әмә* – субботник, *хезмәтте фәнни ойоштороу* – НОТ, *ботка табыныу* – язычество и др.

Ниже представлено применение философских терминов в разных словарях:

На русском языке	В 30-е годы на башкирском языке	В начале XXI в. на башкирском языке
Теория познания	<i>añlav tejuryejəhe</i> [5; с. 67]	<i>таньп белеү тәғлимәте</i> [6; с. 494];
Познание	<i>añlav</i> [5; с. 57]	<i>таньп белеү</i> [6; с. 105];
Сущность	<i>mahejat</i> [5; с. 24]	<i>асыл</i> [7; с. 447];
Вероятность	<i>asьq ixtimal</i> [5; с. 42]	<i>ихтималлык</i> [6; с. 133];
Действительность	<i>ьсьпльq</i> [5; с. 44]	<i>ысынбарлык</i> [9; с. 15],

Хаос	<i>s̆vals̆q</i> [5; с. 70]	<i>хаос, тәртинһезлек, буталсыклык</i> [8; с. 597];
Сознание	<i>аң</i> [5; с. 65]	<i>аң, хуш, иҫ</i> [6; с. 427];
Существо	<i>toroş</i> [5; с. 66]	<i>асыл, ниғез, төп</i> [6; с. 477]

Многочисленному проникновению русскоязычных слов и через него других интернациональных слов в башкирскую лексику в свою очередь особо сильно повлиял переход в 1940 году с латинской графики на русскую (кириллицу). Новый алфавит также способствовал проникновению с русского языка в башкирскую лексику интернационализмов и советизмов. Башкирский язык претерпевает не только орфографические изменения, но и грамматические и лексические; основываясь на этом, языковеды в первую очередь ставят основной задачей построение терминологии языка. В 30–40-ые годы по разным отраслям науки появляются более 10 словарей.

В заключение добавим, что данная статья отражает определенный этап лингвистического исследования башкирской философской терминологии конца XIX – начала XX вв. Действительно, в 30-ые годы во всех республиках страны, в связи с созданием специальных комиссий по переводу философских трудов большевиков, философия теснейшим образом была связана с политической и социальной жизнью страны и «служила» советской партийной идеологии. Поэтому, неслучайно, что в общесоюзном масштабе на национальные языки начинают переводиться философские труды классиков марксизма-ленинизма и создаваться на этих языках научные работы философского и общественно-политического характера. Хотя эти работы написаны, с сегодняшней точки зрения, пусть в своеобразной форме, однако имеют ценность тем, что в них впервые систематизировались философские термины и удачно использовались в национальной терминографии, что удавалось вначале, как показывает практика, далеко не всем переводчикам. Этот короткий период стал важнейшей эпохой интенсивного развития философской терминосистемы башкирского языка.

Литература

1. Радлов, Э. Л. Очерк истории русской философии. С.-Пб., 1912. 35 с.
2. Утюпин, А. Л. XVIII век: становление русской философской терминологии // София. 2005. №7. С.35–38.
3. Мешчерский, Е. В. Становление публицистического стиля в русском литературном языке середины XIX века в значении критико-публицистической деятельности В. Г. Белинского для истории русского литературного языка // История русского литературного языка, 2002. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/meshch/index.php (Дата обращения: 08.07.2014).

4. Винорадов, В. В. Основные этапы истории русского языка // Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978. С.10–64.
5. Терминологический словарь башкирского языка. Бюллетень №1. Политико-экономическо-философские термины. Ч. 1. / [Сост.:] Б. Ишемгол, М. Баим и Г. Габбастар. Уфа: Башгиз, 1931. 73 с.
6. Медведев, Ю. Призвание сократов: во время кризисов появляется спрос на философов // Российская газета. Федеральный выпуск. 2009. 14 апреля. №4888. URL: <http://www.sibai.ru/content/view/1774/1950/> (Дата обращения: 18.09.2011).
7. Русско-башкирский словарь: в 2-х т. / Под ред. З. Г. Ураксина. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005. Т. 1. – А-О. 808 с.
8. Русско-башкирский словарь: в 2-х т. / Под ред. З. Г. Ураксина. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005. Т. 2. П-Я. – 680 с.
9. Краткий толковый философский словарь / Б. С. Галимов, А. М. Багаутдинов, Г. Д. Ибрагимов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 124 с.
10. Абдуллина Л. Б. Формирование философской терминологии в башкирском языке: дисс. ... канд. филол.наук. Уфа, 2016. 245 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой востоковедения БашГУ
(к.ф.н., доцент А. Н. Бахтиярова)

The beginning of the formation of Bashkir philosophical terminosistemy: its development under the influence of Russian philosophical thought and the reflection of this influence in terminology (end of 19th – beginning of 20th century)

L. B. Abdullina

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: abdullina_lb@mail.ru

The article deals with the period of formation of the Bashkir philosophical terminology under the influence of Russian philosophical thought and its terminological tradition dating back to the late 19th – early 20th centuries. It analyzes the main works on the philosophical terminology of domestic linguists.

Keywords: philosophical term, terminosistema, lexicography, philosophical thought.